

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.063-076

В. В. Семенчук*,
В. Д. Ларичев**

К вопросу о формировании концепции допустимости представления результатов оперативно-розыскной деятельности

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики, возникающие в связи с представлением результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД): расширительное понимание направлений использования результатов ОРД; попытки нормативного обоснования принуждения к представлению результатов ОРД; проблемы в рассекречивании судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Отмечается, что для преодоления проблем, возникающих в ходе осуществления данных отношений, и регламентации отношений в этой сфере требуется научное осмысление принципов представления результатов ОРД. С этой целью предложена концепция допустимости представления результатов ОРД, включающая понятие допустимости и основные условия, опосредующие этот процесс. Под допустимостью представления результатов оперативно-розыскной деятельности понимается возможность их передачи, определяемая органом, осуществляющим данную деятельность, на основе оценки их информационного содержания с учетом порядка и направлений использования, а также ограничений, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Условиями допустимости являются: во-первых, информационная готовность результатов ОРД, оцениваемая с учетом требований ведомственных нормативных актов; во-вторых, представление результатов ОРД с учетом предусмотренных законом направлений; в-третьих, соблюдение порядка представления результатов ОРД, предусмотренного законодательством; в-четвертых, соблюдение запретов и ограничений на распространение информации. С учетом судебной практики и результатов анкетирования рекомендован ряд поправок в законодательство, регламентирующее оперативно-розыскную деятельность. В качестве вывода отмечается, что предложенная авторами концепция допустимости представления результатов ОРД может служить ориентиром для последующих изменений в законодательстве, что позволит упорядочить отношения в сфере представления результатов ОРД.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; уголовный процесс; информационное обеспечение; иные публично-правовые полномочия; концепция допустимости; представление результатов; допустимость представления; условия представления; защита сведений; принуждение к представлению; направления представления; информационный продукт.

Для цитирования: Семенчук В. В., Ларичев В. Д. К вопросу о формировании концепции допустимости представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 12. — С. 63–76. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.063-076.

© Семенчук В. В., Ларичев В. Д., 2022

* Семенчук Василий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России
пер. Казарменный, д. 15, г. Хабаровск, Россия, 680020
semenchuk_ord@mail.ru

** Ларичев Василий Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник НИЦ № 3 ВНИИ МВД России
ул. Поварская, д. 25, стр. 1, г. Москва, Россия, 121069
larichev48@mail.ru

Formation of the Concept of Admissibility of Presentation of the Results of Operational Investigative Activities

Vasiliy V. Semenchuk, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Deputy Head, Department of Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
per. Kazarmenny, d. 15, Khabarovsk, Russia, 680020
semenchuk_ord@mail.ru

Vasily D. Larichev, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of SIC No. 3 of the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Povarskaya, d. 25, str., p. 1, Moscow, Russia, 121069
larichev48@mail.ru

Abstract. The paper deals with the problems of legislative regulation and law enforcement practice arising in connection with the presentation of the results of operational investigative activities (OIA): an expanded understanding of directions of using the results of the OIA; attempts of normative justification of compelling to submit the results of the OIA; problems in declassifying court decisions concerning operational investigative measures. It is noted that in order to overcome the problems that arise during implementation of these relations and regulation of relations in this area, it is required to provide an academic understanding of the principles of presenting the results of the OIA. To this end, the author proposes the concept of admissibility of presentation of the results of the OIA, which includes the concept of admissibility and the main conditions mediating this process. Admissibility of presenting the results of OIA is understood as the possibility of their transfer, determined by the agency carrying out this activity, based on an assessment of their content, taking into account the procedure and directions of use, as well as restrictions provided for by the Federal Law «On Operational Investigative Activities». Conditions of admissibility include: 1) information maturity of the results of the OIA assessed with regard to the requirements of departmental regulations; 2) presentation of the OIA results with due regard to the directions provided for by law; 3) compliance with the procedure for presenting the results of the OIA, provided for by law; 4) compliance with prohibitions and restrictions imposed on information dissemination. Taking into account judicial practice and the results of the study, the authors propose a number of amendments to the legislation regulating OIA. As a conclusion, it is noted that the concept proposed by the authors concerning admissibility of presentation of the OIA results can serve as a guideline for subsequent changes in legislation, which will streamline relations in the field of presentation of the OIA results.

Keywords: operational investigative activity; criminal procedure; information support; other public-legal powers; concept of admissibility; presentation of results; admissibility of presentation; conditions of presentation; protection of information; coercion to presentation; directions of presentation; information product.

Cite as: Semenchuk VV, Larichev VD. K voprosu o formirovanii kontseptsii dopustimosti predstavleniya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti [Formation of the Concept of Admissibility of Presentation of the Results of Operational Investigative Activities]. *Lex russica*. 2022;75(12):63-76. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.063-076. (In Russ., abstract in Eng.).

В науке при изучении вопросов, связанных с результатами оперативно-розыскной деятельности (ОРД), основное внимание уделяется рассмотрению проблемы их использования в доказывании по уголовным делам. Ввиду того что отношения, связанные с представлением результатов ОРД, регламентированы в ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — ФЗ об ОРД) и ведомственных нор-

мативных актах, необходимость исследования допустимости их представления кажется не столь актуальной. Однако в практической деятельности возникают разного рода проблемные ситуации (расширительное понимание направлений использования результатов ОРД, попытки нормативного обоснования принуждения к представлению результатов ОРД и пр.), что свидетельствует о необходимости совершенствования правовой регламентации

¹ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

рассматриваемых правоотношений. По этой причине представление результатов ОРД требует более подробного изучения, а выявленные проблемы — нормативного разрешения. При этом предложения законотворческого характера должны учитывать условия, с соблюдением которых осуществляется представление результатов ОРД. С учетом изложенного целесообразно вынести на обсуждение концепцию допустимости представления результатов ОРД, учитывающую основные принципы, определяющие данный процесс.

Для начала необходимо определиться с пониманием допустимости представления результатов ОРД. Ввиду отсутствия подобного определения в теории ОРД раскроем его через семантику русского языка с учетом сравнения с созвучным понятием в уголовном процессе.

Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой понятие «допустимый» определяется как «возможный, позволительный, разрешенный»². Соответственно, допустимость представления результатов ОРД предполагает возможность их передачи из системы ОРД внешнему потребителю. В связи с этим можно сделать вывод о его противоположности понятию допустимости доказательств, сформированному в уголовно-процессуальном праве и науке уголовного процесса.

Так, по мнению Б. Т. Безлепкина, допустимость доказательств — это пригодность с точки зрения законности источника, методов и приемов получения фактических данных³. Другими учеными допустимость доказательства определяется как юридическое свойство, характеризующее процессуальную доброкачественность, пригодность доказательства с точки зрения законности источника, способов и приемов получения сведений⁴. Несмотря на различия в представленных определениях, их общее свойство заключается в необходимости соблюдения уголовно-процессуальных правил для признания поступающих в уголовное судопроизводство

сведений в качестве доказательств, т.е., проще говоря, происходит фильтрация поступающего информационного потока.

Допустимость представления результатов ОРД обладает иными свойствами, т.е. предполагает соблюдение правил выхода соответствующих сведений из системы ОРД.

Итак, под допустимостью представления результатов ОРД предлагается понимать возможность их передачи, определяемую органом, осуществляющим ОРД, на основе оценки их информационного содержания с учетом порядка и направлений использования, а также ограничений, предусмотренных ФЗ об ОРД.

В определении заложены условия допустимости представления результатов ОРД, без соблюдения которых данный процесс осуществляться не должен. К таковым нами отнесены:

1. *Информационная готовность результатов ОРД*, оцениваемая с учетом требований ведомственных нормативных актов.

Результаты ОРД должны отвечать требованиям к их информационному содержанию, предусмотренным Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд⁵ (далее — Инструкция).

Представлению результатов ОРД предшествует их оценка на предмет достаточности собранных данных для использования в рамках конкретного направления. Более тщательно эта процедура реализуется в случае использования результатов ОРД в качестве повода и оснований для возбуждения уголовного дела. Ведомственным нормативным актом МВД России с этой целью установлен порядок взаимодействия субъекта познания (оперативного сотрудника), руководителя оперативного подразделения и сотрудников следственных подразделений. Предварительная оценка необходима для исключения необоснованной регистрации материалов в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, которая привела

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006. 944 с.

³ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный / отв. ред. В. М. Лебедев ; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. М., 2014.

⁵ Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

бы к раскрытию оперативного интереса к объекту проверки, нарушению принципа конспирации, а при недостаточности собранных данных — к необходимости принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

2. *Представление результатов ОРД с учетом предусмотренных законом направлений*, перечень которых определен в ст. 8.1 и 11 ФЗ об ОРД.

3. *Соблюдение порядка представления результатов ОРД*, предусмотренного ФЗ об ОРД и Инструкцией, предполагающего рассмотрение вопроса о рассекречивании результатов ОРД, вынесение постановления об их представлении и фактическую передачу. С учетом цели использования также подготавливаются рапорт об обнаружении преступления либо сообщение о результатах ОРД.

4. *Соблюдение запретов и ограничений на распространение информации*, предусмотренных статьей 12 ФЗ об ОРД и ведомственными нормативными актами (п. 13 Инструкции).

Приведенные условия основаны на нормах ФЗ об ОРД и ведомственных нормативных актов, но не лишены проблемной составляющей.

В настоящее время наибольшее количество вопросов как в теоретической, так и в практической плоскости возникает в отношении направлений представления результатов ОРД.

Положения ч. 2 ст. 5 ФЗ об ОРД запрещают осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных данным законом. Из этого следует, что направления использования результатов ОРД должны быть согласованы с задачами данной деятельности.

Согласно ст. 11 ФЗ об ОРД результаты ОРД в первую очередь предназначены для решения задачи ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Анализ других направлений использования результатов ОРД и задач ОРД свидетельствует об их некотором рассогласовании, на что указывал В. Г. Бобров⁶.

Так, закон предусматривает некоторые направления использования результатов ОРД, прямо не связанные с решением конкретных задач данной деятельности (например, для принятия решений о достоверности сведений, представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином,

претендующим на должность судьи; для решения вопросов о допуске лиц, перечисленных в п. 1–4, 6 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, к определенным видам деятельности; для использования в деятельности налоговых органов).

В связи с этим является актуальным совершенствование нормативной регламентации задач ОРД с учетом закрепленных в законе направлений использования результатов ОРД. В то же время их полное согласование выглядит не всегда достижимым.

Так, задачи ОРД в правоприменении рассматриваются как нормы прямого действия, обеспеченные средством достижения — возможностью проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в связи с наличием оснований, коррелирующих задачам. С учетом изложенного идеальный вариант регламентации предполагает выстраивание согласованной цепочки норм: задача ОРД — основание для проведения ОРМ — направления использования результатов ОРД.

Однако такой подход не всегда может быть реализован в праве.

Например, каким образом сформулировать задачу ОРД, в рамках достижения которой могут быть получены результаты ОРД, имеющие значение для налоговых органов? Такого рода информация собирается преимущественно в рамках решения задачи ОРД, связанной с противодействием преступности, по основаниям для проведения ОРМ, предусмотренным в ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД. В случае закрепления в законе самостоятельной задачи ОРД, связанной с оперативно-розыскным обеспечением деятельности налоговых органов, возникнет потребность в формировании соответствующего основания для проведения ОРМ. В такой ситуации существует риск необоснованного вмешательства ОРД в общественные отношения, изначально не связанные с ней.

Сходным образом выглядит ситуация с использованием информации, имеющей отношение к деятельности других органов власти, возможность представления которой еще не регламентирована в оперативно-розыском законодательстве. Например, в процессе выявления преступления может стать известной информация о признаках административного правонарушения либо информация, представ-

⁶ Бобров В. Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // *Полицейское право*. 2005. № 2. С. 78.

ляющая интерес для реализации публично-правовых полномочий органов власти. «Отбракование» данной информации формально будет соответствовать положениям ФЗ об ОРД, но в конечном итоге не позволит реализовать предупредительную функцию ОРД (в особенности с учетом перерастания правонарушений в преступления).

Расширение задач ОРД за счет включения в них противодействия административным правонарушениям привело бы к необоснованному вмешательству в неприкосновенность личной жизни, а также распылению сил и средств ОРД, снижающему ее эффективность. Еще раз повторим⁷, что нельзя согласиться с тем, что для борьбы с административными правонарушениями необходимо применять силы и средства ОРД, как это предлагали некоторые ученые⁸.

Однако минимальным требованием придания допустимости представления и последующего использованию такого «продукта» для реализации публично-правовых полномочий органов власти может быть расширение перечня направлений использования результатов ОРД.

Таким образом, можно прийти к выводу о труднодостижимости полного сочетания задач ОРД и направлений использования ее результатов, чему мешают две противоположные тенденции: расширение сферы ОРД за счет раздувания ее задач и оснований для проведения ОРМ; игнорирование результатов ОРД, не имеющих отношения к ее задачам.

Баланс может быть достигнут за счет закрепления в законе новых направлений использования результатов ОРД и тем самым обеспечения положений ч. 2 ст. 5 ФЗ об ОРД путем соблюдения норм п. 3 ч. 8 ст. 5 и дополнительной регламентации запрета на использование результатов ОРД вне случаев, предусмотренных законом.

В настоящее же время процесс появления новых направлений использования результатов ОРД не всегда идет вместе с их правовой регламентацией (как это было при включении в перечень получателей налоговых органов), а чаще происходит «стихийно», вне правового поля. В последнем случае использование результатов ОРД вызывает ряд вопросов.

Во-первых, статья 50 Конституции России⁹ устанавливает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Термин «получение» в данном контексте можно толковать в узком и широком смысле. Первый подход предполагает знак равенства между «получением» и собиранием доказательств субъектом, обладающим соответствующими процессуальными полномочиями, например следователем в ходе проведения следственных действий. Второй подход дополнительно к оценке правомерности действий, относящихся к собиранию доказательств, также предполагает необходимость анализа законности передачи сведений, для которых установлен специальный порядок распоряжения ими. В связи с тем, что ФЗ об ОРД устанавливает специальный порядок представления результатов ОРД, его соблюдение необходимо учитывать при оценке допустимости использования результатов ОРД в качестве доказательств.

В уголовном судопроизводстве существует практика, когда нарушение процедурных норм представления результатов ОРД влечет недопустимость их использования в доказывании. По данному поводу судебная коллегия Верховного Суда Республики Калмыкия на вопрос «Следует ли признавать недопустимыми доказательствами результаты ОРД (например, проверочная закупка), послуживших поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, если они представлены следователю без постановления

⁷ Ларичев В. Д., Кулешова А. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе мер предупреждения преступлений // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности». Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 132–139.

⁸ Козловский А. Ю. Возможные направления осуществления оперативно-розыскной деятельности по обеспечению экономической безопасности России в сфере таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 1. С. 49 ; Сергеева Ю. В. К вопросу о совершенствовании правовой регламентации задач оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 184.

⁹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

руководителя органа, осуществляющего ОРД, о представлении результатов ОРД?» ответила, что исходя из смысла ст. 89 УПК РФ¹⁰, ФЗ об ОРД и Инструкции, передача результатов ОРД следователю без постановления о представлении результатов ОРД является незаконной¹¹. Отсутствие постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о представлении результатов ОРД становилось основанием для признания их недопустимости для использования в доказывании и в решениях по отдельным уголовным делам¹².

С учетом того, что положения ст. 50 Конституции России имеют общеправовое значение, установленные ФЗ об ОРД порядок и направления представления результатов ОРД должны учитываться в рамках не только уголовно-процессуальных, но и иных процессуальных отношений.

Во-вторых, в п. 3 ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД органам, осуществляющим ОРД, и их должностным лицам запрещается разглашать сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан, ставшие известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Целевые ориентиры, направления и порядок использования результатов ОРД предусмотрены ст. 1, 2 и 11 ФЗ об ОРД.

Учитывая взаимосвязь приведенных положений ФЗ об ОРД, можно сделать вывод, что

использование результатов ОРД возможно по направлениям и в порядке, предусмотренным в законе, то есть в данном случае действует принцип «разрешено только то, что прямо предусмотрено в законе». Нарушение указанного принципа может способствовать признанию недопустимости использованию результатов ОРД по направлениям, не предусмотренным ФЗ об ОРД.

Между тем правоприменительная практика по данному вопросу не столь однозначна.

Существует подход, согласно которому представление результатов ОРД в нарушение установленного порядка и направлений их использования рассматривается как основание для признания их недопустимыми доказательствами. Так, суды отмечали, что результаты ОРД в силу ст. 11 ФЗ об ОРД не могут служить поводом и основанием для возбуждения дела об административном правонарушении¹³, а также использоваться для доказывания при рассмотрении дел об административных правонарушениях¹⁴. В другом случае было указано на недопустимость использования результатов ОРД для привлечения лица к дисциплинарной ответственности, когда данная деятельность осуществлялась с целью установления дисциплинарного проступка вне его связи с преступной деятельностью, то есть не в соответствии с целью и задачами ОРД¹⁵.

Между тем существует и противоположный подход, когда правоприменитель и судебные

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Республики Калмыкия и Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республике Калмыкия. 2003. № 2.

¹² Апелляционное определение Амурского областного суда от 14.10.2014 по делу № 22-1498/14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 03.05.2012 по делу № 1-146/2012 // URL: https://noyabrsky--yao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5366242&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 16.09.2022).

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.11.2010 по делу № А56-27216/2010 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8f147b6e-12e2-4a8d-b72f-883594d89e65/0128fa16-bb61-44d8-9bf3-60d36cd1ded4/A56-27216-2010_20101130_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2022).

¹⁴ Постановление Курганского областного суда от 11.01.2016 № 4А-2/2016 // URL: https://oblsud-krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=473212&delo_id=2550001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 16.09.2022); решение Арбитражного суда Камчатского края от 21.10.2015 по делу № А24-3203/2015 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c43dad32-6139-4b6d-82ac-66a45837a0ef/b135459f-9ad6-4b12-98ca-a68c0d475833/A24-3203-2015_20151021_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2022).

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2017 № 56-КГ17-18 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

органы не учитывают ранее обозначенный принцип представления результатов ОРД. Так, в ряде случаев суды признавали допустимой практику прямого представления результатов ОРД в различных сферах осуществления публично-правовых отношений:

- в качестве повода для возбуждения дел об административных правонарушениях и в рамках доказывания по ним¹⁶. Распространение подобной практики приводит к тому, что алгоритмы реализации результатов ОРД в административно-юрисдикционном производстве без достаточных правовых оснований появляются в науке¹⁷ и разъяснениях органов власти¹⁸;
- с целью применения к иностранным гражданам и лицам без гражданства мер административно-правового принуждения¹⁹;
- для обеспечения реализации полномочий ФАС России²⁰.

О наличии расширительного подхода к направлениям представления результатов ОРД,

не учитывающего положения ст. 5 ФЗ об ОРД, свидетельствуют и результаты проведенного в 2021 г. анкетирования.

Так, на вопрос «Допустимо ли введение дополнительных направлений использования результатов ОРД, не связанных с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений?» в перечне вариантов ответа был предложен следующий: «Статья 11 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” и так предусматривает только примерные направления использования результатов ОРД, не ограничивая правоприменителя в их использовании по другим направлениям».

Среди респондентов данный вариант выбрали:

- 1) 26 % судей краевых, областных судов и суда автономной области²¹;
- 2) 15,6 % судей районных и городских судов²²;
- 3) 22,6 % сотрудников прокуратуры²³;
- 4) 19,3 % сотрудников оперативных подразделений МВД России²⁴.

¹⁶ Мотрович И. Д., Семенчук В. В., Кулеш Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-юрисдикционном производстве // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 48–55.

¹⁷ Применение результатов оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при производстве по делам об административных и налоговых правонарушениях: аналитический обзор с предложениями / А. М. Субботин, П. В. Ремизов, Н. М. Макарейко, А. В. Красненкова. Н. Новгород, 2021. 33 с.

¹⁸ Письмо Генпрокуратуры России от 16.02.2015 № 86-242-2014/Нд4167-15 «Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., например: кассационное определение второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 88а-1984/2022 ; кассационное определение четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2020 № 88а-18335/2020 ; кассационное определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2020 № 88а-4355/2020 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

²⁰ Семенчук В. В. К вопросу о необходимости включения Федеральной антимонопольной службы России в перечень получателей результатов оперативно-розыскной деятельности // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы междунар. науч.-практ. конференции, 8 апреля 2022 г. / сост. Н. В. Мячин. СПб. : С.-Петербургский ун-т МВД России, 2022. С. 213–217.

²¹ Проведено анкетирование 77 судей Алтайского, Приморского и Хабаровского краевых судов, Амурского и Сахалинского областных судов, суда Еврейской автономной области.

²² Проведено анкетирование 45 судей Железнодорожного, Ленинского и Октябрьского районного судов г. Барнаула, Фрунзенского районного суда г. Владивостока, Индустриального и Центрального районного судов г. Хабаровска, Южно-Сахалинского городского суда.

²³ Проведено анкетирование 155 сотрудников Дальневосточной транспортной прокуратуры, прокуратуры Алтайского, Камчатского, Приморского и Хабаровского краев, прокуратуры Амурской области.

²⁴ Проведено анкетирование 465 сотрудников оперативных подразделений МВД России (Управление на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу, территориальные ОВД Респуб-

В целом сто́ит подчеркнуть, что, хотя направления использования результатов ОРД не стоят на месте, их расширение должно осуществляться только с учетом законодательной регламентации.

Безусловно, исторически использование результатов ОРД было нацелено на информационное обеспечение уголовного судопроизводства, что остается приоритетным и сейчас. Однако со временем сфера, охватываемая ОРД, стала выходить за пределы обеспечения уголовного процесса, что видно из несовпадения целей и задач ОРД, оснований проведения ОРМ и направлений использования полученных результатов, с одной стороны, и назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, — с другой.

Процесс появления новых направлений происходит постепенно, когда потребность в использовании результатов ОРД соотносится с практикой взаимодействия ее субъектов с другими органами власти и управления, заинтересованными в их использовании. Так, практика использования результатов ОРД налоговыми органами получила со временем закрепление на уровне закона.

При этом нельзя забывать о том, что ОРД в первую очередь необходима для противодействия преступности и угрозам безопасности государства. В связи с этим оперативно-розыскное обеспечение выполнения властных полномочий другими субъектами возможно, когда существует высокая вероятность получения интересующей их информации в рамках решения основных задач ОРД, то есть когда возможно формирование «побочного» информационного продукта, обладающего познавательной ценностью. Повторимся, что игнорирование таких сведений будет снижать значение ОРД в предупреждении преступлений, являться расточительством в части информационного обеспечения реализации иных публично-правовых полномочий. Между тем использование такой информации вне правового поля создает риск произвола в правоприменении, а также признания ее недопустимым доказательством.

Возникает вопрос: каким образом осуществить правовую регламентацию использования результатов ОРД по новым направлениям, не связанным с уголовным судопроизводством?

Работа может быть проведена в двух вариантах: путем установления общей возможности представления результатов ОРД органам власти для реализации их полномочий либо путем включения в ФЗ об ОРД конкретных получателей и направлений, по которым результаты ОРД могут быть использованы. С позиции юридической техники первый вариант выглядит предпочтительным, т.к. позволит установить общую норму, исключив тем самым необходимость излишней детализации в законе. Однако такой подход имеет отрицательное свойство, связанное с тем, что ОРД становится вовлечена в неопределенный круг общественных отношений, даже в связи с выявлением самых незначительных правонарушений. В свою очередь, избыточность в распространении информации может привести к угрозе раскрытия сил и средств ОРД.

Безусловно, оперативные сотрудники, понимая соответствующий риск, будут стремиться рационально использовать имеющуюся информацию. Вместе с тем не исключено внешнее информационное воздействие на систему ОРД, например, путем направления запросов о предоставлении информации со стороны разных органов власти либо попыток втягивания в судебные тяжбы в качестве третьей стороны, обладающей необходимой информацией. Такое воздействие отвлекло бы оперативных сотрудников от выполнения основных обязанностей.

Считаем целесообразным при расширении направлений использования результатов ОРД дополнять ст. 11 ФЗ об ОРД положениями, включающими получателя результатов ОРД, цель их использования и порядок представления. В дальнейшем отдельные вопросы представления результатов ОРД могут быть урегулированы на уровне межведомственных нормативных актов органов, осуществляющих ОРД, и органов, которым представляются ее результаты.

Подобным образом был реализован вопрос о регламентации представления результатов ОРД налоговым органам. Существуют примеры и в других отраслях права, например в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»²⁵ — в

лик Бурятия, Саха (Якутия), Алтайского, Камчатского, Красноярского и Хабаровского краев, Иркутской, Магаданской и Сахалинской областей, оперативные сотрудники из числа слушателей, проходивших обучение по программам повышения квалификации в ДВЮИ МВД России).

²⁵ Ведомости СНД РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

части определения получателей и порядка получения сведений, составляющих банковскую тайну.

На примере использования результатов ОРД в административно-юрисдикционном производстве правовая регламентация может выглядеть следующим образом:

1. Законодательная регламентация возможности представления результатов ОРД с целью решения вопроса о возбуждении дел об административном правонарушении и доказывании по ним.

2. Установление критериев допустимости представления результатов ОРД.

Считаем, что перечень составов административных правонарушений, по которым возможно использование результатов ОРД, должен быть ограничен смежными с преступлениями. Такой подход позволит использовать информацию, полученную в рамках документирования противоправной деятельности, при установлении административного правонарушения, а не преступления. Одновременно с этим будет исключено избыточное вмешательство в общественные отношения в случае обнаружения любого, даже самого незначительного, правонарушения.

В связи с этим интересна категоризация административных правонарушений, предложенная авторами Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²⁶. Так, предлагается выделить в отдельную категорию «грубые административные правонарушения», которые «представляют повышенную общественную вредность» и по которым административные наказания вправе назначать только суд.

В статье 2.2 проекта КоАП РФ²⁷ содержится закрытый перечень грубых административных правонарушений. Однако хотя все указанные правонарушения могут быть выявлены в рамках ОРД, не все из них связаны с преступной деятельностью.

С учетом данной концепции целесообразно признать допустимым использование результатов ОРД только для противодействия тем грубым административным правонарушениям, совершение которых связано с преступной деятельностью. К числу таковых можно отнести, например, правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ,

инструментов и оборудования для их изготовления, а также их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений и их частей либо иных одурманивающих веществ; правонарушения в сфере оборота оружия; административные правонарушения, совершенные юридическими лицами, выражающиеся в действиях (бездействии), за которые физические лица подлежат уголовной ответственности.

С учетом сказанного предлагаем дополнить ст. 11 ФЗ об ОРД нормами следующего содержания:

«Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом для возбуждения дел об административных правонарушениях, использоваться в доказывании по делам об административных правонарушениях в соответствии с положениями административного законодательства Российской Федерации, когда причастность лица к совершению преступления не была установлена, но в его действиях имеются признаки грубого административного правонарушения.

Результаты оперативно-розыскной деятельности представляются органу административно-юрисдикционного производства на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами».

Принятие данных норм может послужить основанием для более детальной регламентации порядка представления результатов ОРД для противодействия административным правонарушениям на уровне межведомственного нормативного акта органов власти, уполномоченных в сфере ОРД. По аналогии с Инструкцией в данном акте должны быть урегулированы вопросы, касающиеся порядка рассекречивания и непосредственного представления результатов ОРД.

В целом регламентация новых направлений использования результатов ОРД позволит:

1) расширить информационные ресурсы органов власти.

При этом процесс расширения сферы допустимости представления результатов ОРД не должен являться самоцелью. В качестве факторов, детерминирующих появление новых направлений, можно привести следующие:

²⁶ СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=99059> (дата обращения: 15.09.2022).

- использование результатов ОРД не должно представлять угрозу безопасности системы ОРД;
- существует высокая вероятность получения информации в ходе решения основных задач ОРД и социальная потребность в ее использовании;
- возможность представления результатов ОРД должна быть закреплена в законе;
- представление результатов ОРД определяется необходимостью защиты наиболее важных общественных благ.

Введение каждого нового направления требует отдельного научно-практического обсуждения;

- 2) упорядочить процесс представления результатов ОРД, исключив возможность произвольных действий, тем самым обеспечив защиту интересов физических и юридических лиц.

Гарантией защиты прав человека должен стать запрет на представление результатов ОРД с нарушением направлений и порядка, предусмотренного ФЗ об ОРД. Как видно из результатов анкетирования и материалов судебной практики, положения п. 3 ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД не всегда учитываются правоприменителем. С учетом изложенного считаем целесообразным дополнить ст. 11 ФЗ об ОРД следующей нормой:

«Запрещается представление результатов ОРД с нарушением порядка и направлений, предусмотренных настоящим федеральным законом».

Отметим, что в некоторых случаях отсутствие возможности представления результатов ОРД влечет негативные последствия и для лиц, в отношении которых была использована содержащаяся в них информация. Так, существует практика использования оперативно-розыскной информации для применения к иностранным гражданам и лицам без гражданства мер административно-правового принуждения (например, аннулирование разрешения на временное пребывание или вида на жительство). В качестве основания для принятия такого рода решений могут быть использованы не сами результаты ОРД, а содержащаяся в них информация, имеющая обобщенный характер

(например, заключения или информационные письма органов ФСБ России). Признавая такого рода документы в качестве достаточного доказательства, суды уходят от рассмотрения фактических данных²⁸, являющихся основанием для их вынесения (направления), мотивируя это, например, тем, что представление результатов ОРД возможно только в соответствии с положениями ст. 11, 12 ФЗ об ОРД, т.е. не в рамках рассмотрения дела в порядке КАС РФ²⁹.

Далее рассмотрим иные проблемные вопросы реализации условий представления результатов ОРД, составляющих предлагаемую нами концепцию допустимости.

А. Принуждение к представлению результатов ОРД как нарушение установленного порядка.

Порядок представления результатов ОРД в числе прочих действий предполагает вынесение постановления руководителем органа, осуществляющего ОРД. Являясь актом применения права, постановление санкционирует выход результатов ОРД из системы их производства и их переход в уголовное судопроизводство либо иную процессуальную сферу использования.

Помимо инициативного порядка представления результатов ОРД (при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления), Инструкция также определяет возможность их представления как реакцию на внешние информационные поводы (поручение дознавателя, органа дознания, следователя, судебное решение о проведении ОРМ по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве; требование суда о предоставлении информации в соответствии с ч. 4 ст. 5 ФЗ об ОРД, а также по уголовным делам, находящимся в его производстве, и в рамках рассмотрения исков, инициированных в соответствии со ст. 8.1 ФЗ об ОРД). Однако и в этих случаях содержание передаваемой информации определяется руководителем, уполномоченным в сфере ОРД, с учетом необходимости соблюдения запретов и ограничений на представление информации.

В свою очередь, ФЗ об ОРД и Инструкция не предполагают возможности осуществления властными субъектами уголовного судопроиз-

²⁸ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29.06.2021 № 66а-728/2021 ; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.08.2018 № 33а-11401/2018 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

²⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

водства (дознанием, органом дознания, следователем, судом) принудительных действий по истребованию результатов ОРД. Такой подход возможен в рамках применения положений уголовно-процессуального законодательства, которое не устанавливает ограничений на получение информации в сфере ОРД (в том числе путем проведения следственных действий с использованием элемента принуждения). Хотя такие механизмы не получили широкого распространения в правоприменительной практике, учеными уже отмечались попытки истребования сведений о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие³⁰.

В связи с этим выглядит нелогичным и не отвечающим положениям оперативно-розыскного законодательства то, что алгоритмы принуждения к предоставлению результатов ОРД формировались в ведомственных нормативных правовых актах и информационных материалах Генпрокуратуры России — органа, которого в настоящее время нет в числе субъектов — получателей результатов ОРД. Так, в приказе Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33³¹ (утратившем силу в 2022 г.) была предусмотрена возможность вынесения постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о направлении результатов ОРД, полученных поднадзорным органом, в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании или использования результатов ОРД в качестве повода или основания для возбуждения уголовного дела. Данная позиция в настоящее время приведена в ряде разъяснений Генпрокуратуры России по частным вопросам. В одном из них было указано на необходимость обращать внимание на несвоевременное представление результатов ОРД следователю и дознавателю³². В другом разъяснении данная позиция была распространена

на принуждение к использованию результатов ОРД в рамках административно-юрисдикционного производства³³.

Результаты анкетирования указывают на то, что сотрудники прокуратуры преимущественно согласны с таким подходом. На вопрос «По чьей инициативе может быть принято решение о представлении результатов ОРД?»³⁴ ответ «Прокурора, который может принять решение о направлении результатов ОРД, исходя из положений ст. 37 УПК РФ и приказа Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»» выбрали 61,9 % респондентов.

Считаем, что принудительный порядок представления результатов ОРД в уголовном процессе недопустим по ряду причин:

- ФЗ об ОРД, являясь специальным законом по отношению к УПК РФ, предусматривает особый порядок представления результатов ОРД (на основании постановления руководителя субъекта ОРД) в соответствии с ведомственными нормативными актами;
- согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ право прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства может быть реализовано на стадии досудебного производства по уголовному делу и не имеет отношения к осуществлению ОРД до возбуждения уголовного дела;
- принятие решения о принудительном представлении результатов ОРД будет прямым вмешательством в организацию и тактику ОРД, которые не входят в предмет прокурорского надзора. Сама формулировка

³⁰ Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. М., 2019. С. 169–170.

³¹ Приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³² Указание Генпрокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³ Письмо Генпрокуратуры России от 16.02.2015 № 86-242-2014/Нд4167-15 «Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ На вопрос было предложено дать несколько вариантов ответа.

«достаточность собранных материалов» носит оценочный характер, а откладывание представления результатов ОРД может быть связано с длительностью разработки, необходимостью установления дополнительных сведений, обеспечения конспирации и т.д. Принятие подобных решений прокуратурой может повлиять на ход документирования противоправного деяния и нарушить принцип конспирации;

- остается неясной процедура реализации данного «правомочия». Например, каким образом результаты ОРД будут изыматься из оперативного подразделения после вынесения постановления прокурором, кем будет выноситься постановление об их рассекречивании?

На наш взгляд, предложенная выше норма о недопустимости использования результатов ОРД, представленных с нарушением установленного законом порядка, стала бы гарантией против такого рода принудительных механизмов.

Мы не исключаем, что в рамках надзора за ОРД возможно обнаружение случаев необоснованного затягивания сроков оперативных проверок (разработок) либо необоснованного прекращения дел оперативного учета при наличии достаточных данных для возбуждения уголовного дела. Но в подобных случаях необходимо применять меры реагирования для побуждения субъекта ОРД к реализации результатов ОРД, в том числе через подключение механизма ведомственного контроля, а не принимать решение за него.

Б. Неопределенность в вопросе рассекречивания постановлений суда о проведении ОРМ.

Процесс рассекречивания результатов ОРД является элементом процедуры представления. Данная процедура раскрыта в Инструкции, но только в части результатов ОРД, а не документов, на основании которых они проводились.

В правоприменительной практике единства по вопросу о порядке рассекречивания судебных постановлений также нет. Предста-

вителями Бирского районного суда Республики Башкортостан отмечалась неопределенность при решении вопроса о том, кто должен рассекречивать судебные решения о проведении ОРМ. Было указано, что, так как субъект ОРД не вправе самостоятельно решить вопрос о рассекречивании документа, автором которого он не является, подобное право принадлежит суду (судья выносит мотивированное постановление о рассекречивании соответствующего постановления суда)³⁵.

По мнению судебного органа, не противоречат действующему законодательству и такие варианты решения вопроса о рассекречивании документа:

- 1) указание в резолютивной части постановления суда решения о том, что в случае изменения объективных обстоятельств, вследствие которых дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, станет нецелесообразной, то есть в случае принятия решения о рассекречивании факта проведения и результатов ОРМ, постановление суда будет рассекречено (автоматически);
- 2) делегирование руководителю субъекта ОРД в резолютивной части постановления полномочия по рассекречиванию постановления суда в случае принятия решения о рассекречивании факта проведения ОРМ.

Иного подхода придерживаются в Сладковском районном суде Тюменской области: решение о рассекречивании постановления о проведении ОРМ должно оформляться отдельным постановлением суда о рассекречивании носителя сведений, составляющих государственную тайну. Порядок вынесения такого постановления при этом будет таким же, как и при вынесении постановления о разрешении проведения ОРМ, то есть необходимо обращение с ходатайством к суду. При этом субъект ОРД должен обосновать наличие обстоятельств, вследствие которых дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в постановлении суда, будет нецелесообразной³⁶.

³⁵ Справка по результатам изучения судебной практики о рассмотрении Бирским районным судом Республики Башкортостан материалов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // URL: http://birsky.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=145 (дата обращения: 10.09.2022).

³⁶ Программа изучения судебной практики о рассмотрении судами материалов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина Сладковского районного суда Тюменской области // URL: http://sladkovsky.tum.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=224 (дата обращения: 10.09.2022).

В ходе анкетирования на вопрос «Кто должен обладать правом рассекречивания судебных решений о проведении ОРМ?»³⁷ были получены следующие ответы:

1. Только суд по ходатайству руководителя субъекта ОРД — 23,4 % опрошенных судей краевых и областных судов, 28,9 % судей районных и городских судов и 32,8 % оперуполномоченных ОВД.

2. Руководитель субъекта ОРД при рассекречивании результатов ОРМ — 50,6 % опрошенных судей краевых и областных судов, 48,9 % судей районных и городских судов и 40,3 % оперуполномоченных ОВД.

3. В процессе санкционирования ОРМ судья может делегировать подобное право руководителю субъекта ОРД — 31,2 % опрошенных судей краевых и областных судов, 20 % судей районных и городских судов и 24,4 % оперуполномоченных ОВД.

Как видно, превалирует мнение о необходимости наделения соответствующими полномочиями руководителя органа, осуществляющего ОРД. Это логично, т.к. если субъекту ОРД дано право рассекречивать результаты проведенных ОРМ, то должно быть дано право рассекречива-

ния и санкции на их проведение. Считаем, что подобный вопрос должен быть урегулирован в ФЗ об ОРД путем дополнения ч. 4 ст. 11 следующей нормой:

«Руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при наличии оснований, предусмотренных статьей 13 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 “О государственной тайне”, осуществляет рассекречивание сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах оперативно-розыскной деятельности, и их носителей. В случае рассекречивания результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, имеет право принять решение о его рассекречивании».

В заключение отметим, что предложенная концепция допустимости представления результатов ОРД может служить ориентиром для последующих изменений в законодательстве. В свою очередь, реализация предложенных авторами изменений позволит упорядочить отношения в сфере представления результатов ОРД.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный. — 11-е изд., перераб. и доп. — М., 2012.
2. Бобров В. Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. — 2005. — № 2. — С. 75–83.
3. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. — М., 2019. — 336 с.
4. Козловский А. Ю. Возможные направления осуществления оперативно-розыскной деятельности по обеспечению экономической безопасности России в сфере таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. — 2012. — № 1. — С. 46–53.
5. Ларичев В. Д., Кулешова А. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе мер предупреждения преступлений // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности». — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. — С. 132–139.
6. Мотрович И. Д., Семенчук В. В., Кулеш Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-юрисдикционном производстве // Административное право и процесс. — 2018. — № 11. — С. 48–55.
7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный / отв. ред. В. М. Лебедев ; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. — М., 2014.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., доп. — М., 2006. — 944 с.
9. Применение результатов оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при производстве по делам об административных и налоговых правонарушениях :

³⁷ На вопрос было предложено дать несколько вариантов ответа.

- аналитический обзор с предложениями / А. М. Субботин, П. В. Ремизов, Н. М. Макарейко, А. В. Красненкова. — Н. Новгород, 2021. — 33 с.
10. Семенчук В. В. К вопросу о необходимости включения Федеральной антимонопольной службы России в перечень получателей результатов оперативно-розыскной деятельности // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы международной научно-практической конференции, 8 апреля 2022 г. / сост. Н. В. Мячин. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — С. 213–217.
 11. Сергеева Ю. В. К вопросу о совершенствовании правовой регламентации задач оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. — 2021. — № 3 (59). — С. 181–186.

Материал поступил в редакцию 19 сентября 2022 г.

REFERENCES

1. Bezlepkin BT. Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: postateynnyy [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: article by article]. 11th ed. Moscow; 2012. (In Russ.).
2. Bobrov VG. O nekotorykh voprosakh zakonodatel'nogo regulirovaniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti [On some issues of legislative regulation of operational investigative activities]. *Politseyskoe pravo*. 2005;2:75-83. (In Russ.).
3. Gusev VA, Lugovik VF. Teoriya operativno-rozysknykh protsedur: monografiya [Theory of operational search procedures: monograph]. Moscow; 2019. (In Russ.).
4. Kozlovskiy AYu. Vozmozhnye napravleniya osushchestvleniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v sfere tamozhennogo dela [Possible directions implementation search and detective work for securing safety of economic of russia into field of customs business]. *Russian Customs Academy: Science*. 2012;1:46-53. (In Russ.).
5. Larichev VD, Kuleshova AV. Federalnyy zakon «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» v sisteme mer preduprezhdeniya prestupleniy [Federal Law «On Operational Investigative Activities» in the system of crime prevention measures]. Proceedings of 8th All-Russian scientific and practical conference «Actual problems of theory and practice of operational investigative activity». Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2020. (In Russ.).
6. Motrovich ID, Semenchuk VV, Kulesh EA. Ispolzovanie rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v administrativno-yurisdiktsionnom proizvodstve [The use of results of operational search activities in the administrative jurisdiction procedure]. *Administrative Law and Process*. 2018;11:48-55. (In Russ.).
7. Lebedev VM (ed.). Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: postateynnyy [Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow; 2014. (In Russ.).
8. Ozhegov SI, Shvedova NYu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. 4th ed. Moscow; 2006. (In Russ.).
9. Subbotin AM, Remizov PV, Makareiko NM, Krasnenkova AV. Primenenie rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti operativnykh podrazdeleniy organov vnutrennikh del pri proizvodstve po delam ob administrativnykh i nalogovykh pravonarusheniyakh: analiticheskiy obzor [Application of the results of operational investigative activities of operational units of internal affairs bodies in the proceedings on cases of administrative and tax offenses: an analytical review with proposals]. N. Novgorod; 2021. (In Russ.).
10. Semenchuk VV. K voprosu o neobkhodimosti vklyucheniya Federalnoy antimonopol'noy sluzhby Rossii v perechen poluchateley rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti [On the issue of the need to include the Federal Antimonopoly Service of Russia in the list of recipients of the results of operational investigative Activities]. In: Economic security of the individual, society, state: problems and ways of ensuring: proceedings of the international scientific and practical conference. April 8, 2022. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2022. (In Russ.).
11. Sergeeva YuV. K voprosu o sovershenstvovanii pravovoy reglamentatsii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti [On the issue of improving the legal regulation of the operational investigative activities tasks]. *Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;3(59):181-186. (In Russ.).